

СТАТУТ МИКРОТОПОНИМИИ В СИСТЕМЕ ТОПОНИМИИ

Русская топонимия представляет собой разноярусные географические названия, обозначающие естественноприродные или созданные руками человека топографические (орографические, тельмографические, гидрографические, ойконимические) объекты. Особенности географических объектов положены в основу тематической дифференциации топонимических классов (гидронимы и их разновидности — гелонимы, потамонимы, лимонимы, пелагонимы и океанонимы; ойконимы и их разновидности — комонимы и астионимы, а также агронимы, дромонимы, оронимы, хоронимы и др.), которые в совокупности являются материальной основой топонимической системы региона.

Прежде всего уточним значение некоторых упомянутых терминов. Термин «топонимическая система» как «определенным образом организованная совокупность топонимов данного этноса для данного времени на данной территории»¹ можно считать, несмотря на отдельные расхождения², достаточно устоявшимся в отечественной ономастике. Описание признаков топонимической системы дано И. А. Воробьевой, определяющей топонимическую систему как «совокупность взаимосвязанных элементов», «упорядоченное множество»³, как блоки топонимов, которые организованы в единое целое для наиболее оптимального выполнения ими прямой номинативной, дифференцирующей и идентифицирующей, социальной и коммуникативной функций.

Общие положения о системности языка, его лексики, в том числе и топонимической, однако еще не раскрывают отношений, существующих между топонимической и лексической системами того или иного языка.

Топонимическая система территориальна. Это система локально ограниченной, пестрой по языковой принадлежности,

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978, с. 146.

² См. напр.: Карпенко Ю. А. Топонимия Буковины. Докт. дис. Киев, 1967; Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974.

³ См.: Воробьева И. А. Топонимическая система средней части бассейна. Оби. Докт. дис. Томск, 1973.

специфической лексики для обозначения региональных географических реалий с их «групповыми и бинарными противопоставлениями» и соответственно — противопоставлениями разрядов топонимов, объединенных в однородные ряды или на основе тематической группировки классов объектов, или на основе смежности семантических и словообразовательных признаков лексики. Последнее важно для установления взаимосвязи отдельных топонимов, их системной организации. Системное описание топонимии, отмечает В. Д. Беленькая, требует признания динамической синхронии, дающей возможность отличать и выделять в пределах системы реликтовые и новые элементы, требует учета семантических и структурных особенностей, имеющих совершенно определенную экстралингвистическую (социально-экономическую, историко-географическую) обусловленность⁴.

Выявление типологических черт топонимии, установление закономерностей функционирования и других аспектов исследования топонимов и их системной организации, несмотря на декларации по поводу динамичности, способности топонимической системы к порождению топонимов, познанию закономерностей их возникновения, в основном предполагает синхронический анализ элементов системы, что никоим образом не умаляет аспекта исследования, но ограничивает объем содержания и сущности интерпретации системы. В. И. Ленин писал, что следует смотреть на общественные процессы «с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁵. Региональная, в частности, нижеобская топонимическая система представляет собой своеобразный «слоеный пирог», в котором заложены общественно-экономические этапы развития многих этносов, их языковые и прочие контакты.

На наш взгляд, определение топонимической системы через призму синхронии не может быть признано окончательным и удовлетворительным, поскольку топонимическая система — это исторически сложившаяся совокупность географических названий на определенной территории, являющаяся составной частью лексической системы одного и более языков. Описание этой системы на синхронном уровне дает возможность судить о функционировании топонимов лишь в определенный период, тогда как формирование топонимии — процесс длительный и непрерывный. Поэтому интерпретация топонимической системы не может не быть диахронической, что и подтверждается исследовательской практикой.

---

⁴ См.: Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимии. М., 1974, с. 11—17.

⁵ Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

Каждая региональная топонимическая система обладает исторически сложившимся лексическим составом или набором топонимов, отличающихся своеобразием семантико-словообразовательных средств языка (языков и их диалектов) того этноса (этносов), который принял участие в ее формировании. Топонимия нижнеобского региона в лингвоэтническом отношении представляет собой сочетание названий русского, тюркского и финно-угро-самодийского происхождения. Совершенно естественной в этой связи является постановка вопроса о соотношении терминов «топонимическая система», «топонимия», «микротопонимия», внутренним содержанием которых является представление о локально-этнической и языковой принадлежности географических названий. Уточнение дефиниций этих терминов вполне очевидно. Иерархически термин «топонимическая система» — понятие родовое, а «топонимия» как подсистемная совокупность различных по языковой принадлежности групп топонимов — понятие видовое. Так, подсистема русской топонимии базируется на названиях, образованных от русских и обрусевших корневых морфем с помощью словообразовательных средств русского языка. Сомнительны в этой связи предложения И. А. Воробьевой выделять в русской топонимии так называемые «русские по употреблению»⁶, иначе говоря, любые иноязычные (аборигенные) названия, попавшие в русский язык. Не совсем точны и прозрачны сочетания «русская топонимия мансийского происхождения», «русская топонимия хантыйского происхождения», поскольку тут речь идет о транслитерированной ханты-мансийской топонимии⁷.

Составной частью русской и другой топонимии является микротопонимия. Известны десятки попыток дать дефиницию микротопонимии и микротопонимов. Микротопонимия — «совокупность микротопонимов»⁸, «совокупность названий малых географических объектов»⁹, «совокупность географических названий, известных только ограниченному кругу людей, живущих рядом с называемыми небольшими объектами — выгонами, пашнями, угодьями, болотами, балками, урочищами, оврагами, курганами, колодцами, излучинами небольших рек, зимовьями, ручьями и т. п.»¹⁰ Микротопонимия, по мнению Р. И. Блинохватовой, включает названия лугов, сенокосов, полей, плёс, лесных дач, полян, иногда отдельных деревьев, значительных камней, горok и тому подобных мелких объектов¹¹, а по Д. В. Цы-

⁶ Воробьева И. А. Системный подход в топонимике и история. — В сб.: Языки и топонимия Сибири. Томск, 1976, вып. 2, с. 191.

⁷ См.: Глинских Г. В. Русская топонимия мансийского происхождения. Автореф. канд. дис. Томск, 1972.

⁸ Подольская Н. В. Словарь..., с. 86.

⁹ Микротопонимия. М., 1967, с. 3.

¹⁰ Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. М., 1974, с. 23.

¹¹ См.: Блинохватова Р. И. Микротопонимия с. Хоперское. — В кн.: Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1960, с. 222.

ганкину,— названия *частей* (подчеркнуто нами.— Н. Ф.) полей, дорог, лесов, лугов, болот, оврагов, возвышенностей, молябищ, различных урочищ и прочих мелких объектов¹². Аналогичными являются и определения В. А. Никонова¹³, В. Н. Поповой¹⁴, А. Г. Митрошкиной¹⁵ и многих других.

Не менее многочисленны дефиниции микропонима. Микропонимы — это «индивидуальные названия небольших природных и искусственно созданных объектов. Обычно это первичные названия, соотносящиеся с видом или свойством называемого объекта»¹⁶, это первичные адъективные и субъективные имена (*черная, белая, ель, клен, брод, болото*)¹⁷, «названия мелких объектов, известных обычно небольшому кругу местных жителей»¹⁸. Микропонимы — это «названия, функционирующие в пределах лишь одной микросистемы»¹⁹. «Микропоним — собственное имя (чаще) природно-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее лишь в пределах микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта, в т. ч. микрогидроним, микроойконим, микроороним, микрохороним, названия урочищ, хозяйственных угодий, микросооружений (колодцев, мостов, будок, вышек, зимовий, кордонов, охотничьих домиков и т. п.)»²⁰.

Нет нужды комментировать достоинства или недостатки каждой из предлагаемых дефиниций, имеющих как некоторое сходство, так и расхождения, особенно касающиеся предмета микропонимии. Перечень объектов, названия которых относятся к микропонимии, отмечает Е. М. Пospelов, еще не установлен, так как состав микропонимии в каждом конкретном случае зависит от физико-географических особенностей территории, от ее заселенности и степени хозяйственного освоения²¹. К числу отличительных черт и признаков микропонимии

¹² См.: Цыганкин Д. В. Мордовская микропонимия.— В кн.: Ономастика Поволжья. Горький, 1971, вып. 2, с. 258.

¹³ Никонов В. А. Научное значение микропонимии.— В кн.: Микропонимия, с. 5—14.

¹⁴ См.: Попова В. Н. Гидронимические термины Павлодарской области.— В кн.: Топонимика Востока. М., 1969, с. 149.

¹⁵ См.: Митрошкина А. Г. Из опыта изучения бурятской топонимии.— В кн.: Исследования по топонимике. М., 1974, с. 29.

¹⁶ Суперанская А. В. Микропонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии.— В кн.: Микропонимия, с. 38.

¹⁷ См.: Ванагас А. П. К проблеме так называемых первичных гидронимов в балтийских и некоторых славянских языках.— IV республиканский онимастический конф. Киев, 1969, с. 66.

¹⁸ Крюкова А. С. Семантический и словообразовательный анализ микропонимии Приуралья.— В кн.: Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969, с. 208.

¹⁹ Воробьева И. А. Еще раз о термине «микропонимия».— В кн.: Языки и топонимия Сибири. Томск, 1972, вып. 5, с. 10.

²⁰ Подольская Н. В. Словарь ..., с. 86.

²¹ См.: Пospelов Е. М. Географическая терминология в микропонимии Восточных Карпат.— В кн.: Микропонимия, с. 23.

мов в их совокупности относят также исторически сложившуюся и развивающуюся системность (А. В. Суперанская, И. А. Воробьева), первообразность (В. А. Никонов, А. П. Ванагас), близость к именам нарицательным, проявляющуюся в широком использовании местных географических терминов²² и ориентировочных названий²³, пограничное связующее положение между собственными и нарицательными именами²⁴. Микропонимы характеризуются непродолжительностью существования, неустойчивостью, постоянной сменяемостью (Ю. А. Карпенко, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская), особенностью функционирования и образования, соотносительностью с понятием (А. В. Суперанская, И. А. Воробьева и др.).

Столь широкий круг специфических показателей микропонимии, лингвистических и экстралингвистических, свидетельствует о наличии в языке особого разряда топонимической лексики, несмотря на расплывчатость границ этого разряда, неоднозначность его интерпретации.

Это позволяет считать микропонимию особым подклассом топонимии, таким же «дочерним ее образованием», как гидронимия или оронимия²⁵. В. Ф. Дамбе делит топонимию на микро- и макропонимию по принципу сравнительной значимости объекта на данной территории²⁶. А. В. Суперанская предлагает членить географические названия на микропонимы, мезотопонимы (собственно топонимы) и макропонимы²⁷. Э. Д. Головина выделяет в региональной топонимии следующие три класса топонимов: 1) социальная топонимия (названия населенных пунктов) и социальная микропонимия (названия частей населенных пунктов, улиц, дорог, мостов и т. п.); 2) гидронимия (названия рек, ручьев, ключей, сырых лугов), микрогидронимия (названия прудов, заливов, перекатов, плёс, омутов, колодцев, озер); 3) микропонимия (названия лугов, полей, лесов, болот, лошин, холмов и под.)²⁸. Противоречия такой дистрибуции очевидны.

Большое внимание исследователей к названиям микрообъектов объясняется важностью изучения этого пласта лексики, помогающей установить истоки способов и принципов топонимии.

²² См.: Карпенко Ю. А. Свойства и источники микропонимии.— В кн.: Микропонимия. М., 1969, с. 15.

²³ См.: Никулина С. В. Микропонимия д. Шубиха...— В кн.: Ономастика Поволжья. Горький, 1969, с. 217.

²⁴ См.: Лебедева А. И. Из наблюдений над Псковской микропонимией.— В кн.: Из истории слов и словарей. Л., 1963, с. 90—96.

²⁵ См.: Подольская Н. В. Микропонимы в древнерусских памятниках письменности.— В кн.: Микропонимия. М., 1967, с. 39.

²⁶ См.: Дамбе В. Ф. Несколько слов о делении топонимии.— Там же, с. 150.

²⁷ См.: Суперанская А. В. Общая теория имени собственного, М., 1973, с. 165—170.

²⁸ См.: Головина Э. Д. О топонимических классах и типах географических объектов.— IV республик. ономастич. конф., с. 21.

мической номинации, визуальные процессы перехода нарицательных имен в собственные, являющиеся первичными описательными наименованиями, способными отражать сущность географической реалии, ее отличительные приметы, местонахождение, отношение к духовной и материальной культуре. Как заметили Ю. А. Карпенко и Н. В. Подольская, микротопонимия, будучи совокупностью названий мелких географических объектов, объединяет не один, а несколько топонимических классов с элементом «микро-». Следовательно, микротопонимия образует особый ярус в топонимии, поэтому не может стоять в ряду дочерних, как ойконимия, гидронимия и пр., топонимических классов, располагающих автономно обозначениями микрообъектов. Попытки определить положение микротопонимии в топонимии путем ограничения состава или перечня объектов, их гипертрофированных признаков, таких как размер, величина, форма или устойчивость и неустойчивость наименования, степень известности и др., вряд ли получат положительное разрешение, поскольку все это в определенной мере приложимо как к топонимии, так и к микротопонимии.

Легко заметить в этой связи недостатки тематических классификаций микротопонимов, представляющих скорее перечни лексических групп, характеризующих микрообъекты той или иной местности. Естественным и логичным оказался перенос понятия «микро-» из реальной сферы членения географических объектов в сферу их обозначения: известный крупный объект именуется топонимом, малый объект местного значения — микротопонимом. Но сопоставимость объектов еще не приводит к аналогичной сопоставимости принципов их номинации. Мнимая бинарность терминов «топоним» и «микротопоним», пожалуй, этим и ограничивается. Неоправданность такой бинарности станет очевидной, если обратиться к языковым средствам выражения уменьшительности.

Значение уменьшительности в русском языке исторически выражалось словами а) с объективной, размерной семантикой, б) со смешанной, объективно-субъективной семантикой, в) с чисто оценочным значением²⁹. Все эти слова образуются с помощью суффиксов *-ка, -ко, -ок, -ек, -ик, -цо, -це, -ец, -ица, -ище, -енька, -онька, -онок, -енок, -ик, -очка, -ечка* и др.³⁰ Объективная уменьшительность никогда не может быть выражена уменьшительным словом, отмечает А. А. Дементьев, в нем всегда будет присутствовать оттенок эмоциональной окраски³¹. Деми-

²⁹ См.: *Плямоватая С. С.* Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. М., 1961.

³⁰ См.: *Чижик-Полейко А. И.* Существительные с суффиксами оценки в русском языке. — В кн.: *Материалы по рус.-слав. языкознанию.* Воронеж, 1969, с. 115.

³¹ *Дементьев А. А.* Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке. — Учен. зап. Куйбышев. пед. ин-та, 1959, вып. 27, с. 25.

нутивными коррелятами топонимов *Бор*, с., *Узкая*, р. последовательно нужно бы признавать лексиколитизировавшиеся топонимы *Борок* (*Борки*), д., *Узенькая*, рч., тогда как в топонимической классификации топонимам *Бор*, *Борки*, д., р., с. противопоставляются микротопонимы *Бор*, лес, *Борки*, угодье, т. е. идентичные по семантике и структуре слова.

Несоответствие плана содержания и плана выражения терминов «микротопоним», «микротопонимия» вынуждает искать другие пути для определения статуса лексики, служащей для обозначения локальных географических объектов. Являясь особой лексической группой, географические названия выполняют свои назывные, адресные и прочие функции независимо от величины или известности объекта.

Подобное явление характерно и для других терминологических групп. Так, в группе слов, связанных с понятием «жилище», П. Я. Черных выделяет родовые термины «дом», «изба», «хоромы» и соотносит их с видовыми терминами «угол», «комната», «чулан»³². Точно так же соотносимы родовые и видовые термины *бор* и *колок*, *урман* и *материк*, входящие в понятие «лес» и используемые в качестве топонимов; т. е. реальное уменьшение предмета, ассоциирующееся с представлением «микро-», не сопровождается деминутивным словообразованием.

Это не умаляет того факта, что способы номинации и связанные с ними словообразовательные процессы макро-, мезо- и микрообъектов не всегда идентичны.

Региональная топонимическая лексика с достаточной очевидностью представляет собой синтез топонимических пластов, среди которых можно выделить общепотребительные, или узловые, названия, широко известные в системе общерусской топонимии. Так, топонимы *Горки*, д., р., *Ямки*, с. оз., *Быстрая*, р., д., *Ивановка*, д., *Преображенка*, с., *Щучье*, оз., *Рыбное*, с. весьма типичны для большинства топонимических регионов.

Следующий пласт составляют обрусевшие субстратные топонимы, запечатлевшие следы былых этнических миграций: *Обь*, р., *Иртыш*, р., *Тюмень*, гор., *Урай*, гор., *Надым*, гор. Входящие в этот ярус пласты узловых географических названий стали достоянием русского литературного языка.

Второй ярус топонимической системы представлен локальными русскими и обрусевшими названиями, известными в топонимии Западной Сибири и прилегающих к ней территорий.

В основном это семантические диалектизмы типа *Курья*, д.,

---

³² Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. М. 1956, с. 79—81.

пос., оз., зал., где *курья* — «продолговатый речной залив» (Даль, II, 225), в местных говорах «широкая, небольшая по длине протока», «залив, образуемый паводковыми водами», то же, что и *сор. Колок* — «отдельная рощица, лесок, лесной остров» (Даль, II, 140), в местных говорах «осиновый или березовый участок леса», «второй молодой лес», «залесенный участок покосов», то же, что *кокуй*.

Более значителен пласт узколокальных топонимов, представляющих собой лексические диалектизмы и функционирующих в пределах микрорегионов: *Скородум*, д., *Одина*, д., *Гляден*, д., *Посол*, д., р., *Падун*, р., д., в том числе словообразовательные диалектизмы: *Нагорка*, д., *Заостровка*, д., *Омутинка*, д., *Юганка*, р., *Пешка (Оленек)*, д., *Вновьскородум*, д.

Отличительной особенностью названий второго яруса является их соотносительность главным образом с географическими объектами местного значения или микрообъектами, названия которых функционируют лишь в кругу жителей близлежащих поселений. Лексической базой таких названий служат местные географические термины, личные имена, фамилии, прозвища местных жителей, качественные, относительные и притяжательные прилагательные, числительные или их синтаксические комплексы.

По языковой структуре названия микрообъектов подразделяются на простые (однословные): *Арыбко*, место рыбной ловли, *Бездонка*, оз., *Бельники*, ур.; сложные (однословные): *Белоярка*, р., *Долгоплесово*, оз., пок.; составные: *Армянский Мост*, р., *Баженова Лужайка*, угодье, *Два Кедра*, оз., *За Бабыми Перевисьями*, оз., *Круглые Кусты*, сеноугодье. Последний тип названий исключительно продуктивен.

Узколокальные географические названия, идентичные местным апеллятивам или номенам (термин А. В. Суперанской), такие как *Мох*, бол., *Торфяник*, бол., *Согра*, д., *Елань*, д., *Займка*, д., *Кулига*, д. и подобные, занимают пограничное положение среди местных онимов и номенов, поскольку детерминологизация номена в одних случаях еще не завершилась, а его топонимизация отражает живую связь с исходным апеллятивом или легко восстанавливается.

Местные географические онимы, назовем их диалектонимами, являются фактом общенародного языка, тогда как наиболее устойчивый, закрепившийся в процессе языкового нормирования пласт узуальных топонимов является составной частью русского литературного языка. Статус диалектонимов аналогичен статусу диалектной лексики. Диалектная лексика — неистощимый источник лексики литературного языка. Местная топографическая лексика по мере ее топонимизации — материальная база диалектонимии.

Подавляющее большинство наименований микрообъектов восходит к диалектонимам — топонимизированным или на-

ходящимся на стадии топонимизации местным географическим номенам, собственным именам, другим пластам топонимообразующей лексики в ее возможных сочетаниях. Диалектонимы, в свою очередь,— основной источник топонимов. Диалектонимия и топонимия в их совокупности определяют специфику региональной топонимической системы.

Подведем некоторые итоги. Региональная топонимическая система — это исторически сложившаяся на определенной территории внутренне организованная совокупность географических названий, являющаяся составной частью лексической системы одного и более языков. Региональная топонимия есть сочетание функционирующих на отдельной территории географических названий, обозначающих различными языковыми средствами неоднородные топографические объекты. Составляющие топонимию разряды географических названий далеко не равнозначны по своему статусу в литературном языке. Выделяется устойчивое ядро общеупотребительных или узуальных топонимов, представляющих собой верхний ярус нормированных названий. Нижний ярус топонимии принадлежит местным географическим онимам или диалектонимам, обозначающим те или иные географические объекты локального значения. Традиционное членение географических названий на «топонимы» и «микротопонимы» следует признать противоречивым. Это противоречие основано, во-первых, на неопределенности содержания географических терминов «объект» и «микрообъект»: в топографической практике именуемые топономами микрообъекты — *урочище, угодье, лог, поле, луг, залив, болото* и некоторые другие зачастую по своим размерам превышают такие поименованные объекты, как *озеро, протока, село*. Во-вторых, значение «микро», приближающееся к значению «маленькое», «уменьшенное» в применении к противопоставлению «топонимия — микротопонимия», никак не подтверждается языковыми средствами. Ср.: *Борки*, пос., оз.— *Борки*, роща, выпас. Там, где идет речь о деминутивном словопроизводстве, ср. *Бурая*, р.,— *Буренька*, рч., *Соленое*, оз.,— *Солоноватое*, оз., *Шумиха*, р.— *Шумишка (Скакунка)*, р., приходится иметь дело с лексикализированными топонимообразованиями — топонимами субъективной оценки, иногда неправильно квалифицируемыми как метафорические наименования. В-третьих, любые разряды топонимов — ойконимы, гидронимы, агронимы и др., независимо от величины, известности или устойчивости обозначаемой реалии нуждаются в дальнейшем терминологическом упорядочении.

Так, наряду с вошедшими в словари ономастической терминологии удачными терминами от греческих корней *агроним* (название земельного надела, участка, пашни, поля), *дримоним* (название леса, бора, рощи, части леса), менее удачным — *парагогоним* (название промышленного предприятия, совхоза,

колхоза и др.), используются описательные термины «названия урочищ, угодий» (мест охоты, сбора грибов, участков луга, оврага, лога, болота и т. п.).

Термин *диалектоним* (местный географический оним) обозначает совокупность названий географических объектов эндемического характера, в том числе водных, луговых и других урочищ, а также хозяйственных угодий, получивших наименование, функционирующее среди местных жителей отдельных населенных пунктов или их частей. Лексической базой диалектонимов являются как местные номены, представляющие собой семантические, лексические и прочие диалектизмы, так и общерусские географические термины, используемые обычно в сочетании с антропонимами и апеллятивами атрибутивного значения.